

Семинар по Tensegrity® и Theater of Infinity® "Нити судьбы: Намерение в нашей жизни", 6 и 7 сентября 2015 и вводный семинар для начинающих практикующих "Найти свою истинную магию", 5 сентября 2015 с последующим 3х-дневным туром к местам с удивительной природой, 8, 9 и 10 сентября 2015

Местоположение:

Дедеркой, Сочинское побережье, Россия

Семинар проведут:

Рената Мюрез, ученица Карлоса Кастанеды, и Александр Дергай, инструктор Tensegrity®. Кэрл Тиггс примет участие в некоторых сессиях.

Краткий анонс:

Мы приходим в этот мир «целостными». Наше физическое, ментальное и эмоциональное тело составляют одну часть нас самих, а наше тело сновидения – другую.

В детстве наше тело сновидения проявляет себя через видения наяву и сны, в которых, в которых мы видим себя искателями приключений в близких и далеких мирах, бродим по лесным чащам и общаемся с их обитателями, или ведем себя как отважные чемпионы в окружающей нас действительности. И именно потому, что мы тогда находились в одном из чистейших и страстных состояний намеревания, мы естественным образом соединяемся со вселенской силой, называемой Намерение, и обладаем даром намеревать свою судьбу.

Со временем, под воздействием невзгод и сложностей нашей жизни эти части нас самих постепенно разъединяются, и мы начинаем говорить «нет» импульсам и целям истинной сути или сердцевины себя – нашего тела сновидения. В этом состоянии мы часто заключаем неосознанные соглашения с самими собой жить в нерешительности и внутреннем смятении, страхе, сомнениях и духовной пустоте.

Осознанию и восстановлению этого стремительного, подвижного и текучего состояния целостности и предназначена практика Tensegrity®: как только практикующий испытает это состояние, он снова ощутит силу и мощь собственного тела сновидения, а также Намерения, и тем самым возродит способность жить, следуя предназначению своей жизни.

На этом семинаре мы будем делать карту энергетического тела, чтобы обнаружить наши самые ранние мечты, и карту физического тела с целью найти какие бы то ни было приобретенные и накопленные ограничения.

Наше мероприятие пройдет среди Кавказских гор, на берегу Черного моря с его мягкими волнами, с потрясающим видом на вершины гор, среди великолепия сосен, кристальной чистоты водопадов и озер с прозрачной водой, под парящими облаками, под безбрежным атласом звездного неба ночью.

Мы также посетим близлежащие дольмены – каменные образования, созданные нашими предками несколько тысяч лет назад. В то время наши предки были насыщены тишиной своей собственной целостности, и когда мы отправимся в места, где они жили, мы включим осознание в наших генах, чтобы вспомнить и вернуть себя в то самое состояние.

Что вы получите от этого семинара:

- Увеличения уровня энергии;
- Усиления творческого потенциала;
- Установления связи с энергетическим телом и чудесами, которые случались с вами когда вы были ребенком;

- Открытия и признания ваших самых ранних детских видений и мечтаний вовремя бодрствования и/или ночных сновидений, чтобы затем извлечь из них самые значимые нити вашей судьбы;
- Ясность в том, что же сковывает вас в повседневной жизни, и отпускания этих шаблонов поведения;
- Техники для привнесения детских мечт и сновидений в повседневную жизнь;
- Инструменты и практики, которые вы возьмете с собой и сможете практиковать сами.
- Поддержку сообщества людей с похожими на ваши взглядами и открытыми сердцами.

.....

Эссе.

Сущность артиста театра бесконечности является духом воина, который не сдаётся ни при каких раскладах.

Свидетель театра бесконечности способен отразить любую трагедию и комедию, любую красоту и уродство, любое счастье и боль.

Истории бесконечности – это то, что останется от нас здесь, и то, что мы возьмём с собой.

В историях воина есть сила.

От осознания встречи с Кэрл Тиггс я останавливался. Тело знало, что это поворотная точка, там, где нить судьбы меняется. Иллюзий не станет.

Ровно за неделю до начала события у меня было сновидение наяву: несколько светящихся сильных людей что-то делали, говорили. Потом меня схватила маленькая сновидящая - она меня заметила – и на некоторое время приковала мой фокус внимания. Наутро у меня поседело несколько волос на бороде.

Чем ближе к семинару, тем я больше ощущал напряжение и ответственность. Я не знал, как и к чему готовиться. Я периодически входил в замешательство и неверие, что такое возможно.

За два дня до семинара я был перед чем-то совершенно не контролируемым. Песня, пришедшая на ум, успокоила меня:

Я не знаю, что мне делать с этой судьбой
У меня было всё, да не то,
Где моя душа мне не ведомо
Пусть всё будет, как суждено, но...

Магией было наполнено всё.

Заселили меня в довольно уютный номер. Немного устроившись, я увидел трансферный автобус, который привёз целую когорту воинов.

Все оживленные и позитивные они наполнили холл энергией до отказа. Постоянные шутки между друг другом - словно летающие заряды, смех, радость - отличная компания, движущаяся и меняющаяся. Было впечатление, что они продолжают усиливаться подтягиванием отстающих волокон.

Я с кем-то говорил, помню, мне предложили заниматься тансегрити в Санкт-Петербурге. Так как я вообще не в курсе, как тут всё происходит, я лишь мог сказать, что занимаюсь только сам с собой, и практиковать в группах, на мой взгляд, это лишь затем, чтобы накопить энергию для одиночной практики. В последствии я понял, что в группах можно эффективнее решать энергетические проблемы одного человека, а также переходить на следующий коллективный энергоуровень. Смотри как фокусировать намерение.

Потом я пошел прогуляться по «Зеленому Гаю». Весь комплекс сделан на высоком уровне комфорта. Есть масса приятных глазу мелочей, а также развлекательных девайсов, как круглейший бассейн, корт, качели, теннисная, 500 ступенек до моря...

Я встретил одного человека и решил поинтересоваться по поводу того, как все это будет происходить. Получив некоторые начальные инструкции, я приблизительно понял, что все будет хорошо и гладко. На мой вопрос про Кэрол Тиггс, она мне сказала, что да, это особенное явление, и «мы все чувствуем её присутствие». Я спрашивал о чем-то еще, пока не осознал, что передо мной женщина-воин сталкер. От этого меня пробрал ужас. У меня было ощущение, что она смотрит сквозь мою продажную шкуру. Периодически она стопорила мою волю. Из разговора стало ясно, что она только в преддверии своей силы и не отдает отчета, как она влияет на меня.

Основные занятия проходили на теннисном корте. Натянута сверху сетка немного ограничивала солнечный поток, а на прорезиненном покрытии можно было делать пассы босяком.

Там уже шли работы по подготовке звукового оборудования и сборка сцены. Иногда требовалась некоторая помощь установщикам, и я ее оказывал. Скоро начался семинар для инструкторов.

Они разбились на две группы, одну вёл Александр, другую – Рената Мюрез. От группы Ренаты исходила мощь. Яростная и сжатая сила была вниз живота, и я периодически поворачивался спиной, это преуменьшало интенсивность пробоев. Я был изумлён. Такие левосторонние ощущения я еще не испытывал. Вывод: на видео Рени одна, в жизни – другая, во втором внимании – третья.

Когда занятие кончилось, все разорвали круг, в котором они сидели, и я понял, что именно это мне снилось наяву неделю назад.

Когда многие подошли к организованному прилавку, фокус моего внимания приковался к человеку, который сидел на стуле, и ничего не делал. Я начал общаться, и понял, что это та сновидящая. Она действительно маленькая и умеет внезапно схватывать. Она мне рассказала, что сейчас новое знание передается посредством семинаров. Знания много, и практикующих тоже. Мне хотелось, чтобы информация с семинаров как-то сохранялась, но я понял, что пока только так.

Также она поведала, что Карлос на самом деле умер от 10-летнего рака, хотя я до последнего верил, что он жив, просто, почему нет? Почему бы ему не исчезнуть от человеческого взора?

Скоро случился обед, который я не могу вспомнить. В целом скажу, что кормили шикарно, первое, второе, третье и десерты. Мне очень понравилось, а может ровно настолько, насколько я неприхотлив. В любом случае силы восстанавливать удавалось. Если хотелось вторую порцию пельменей, то ее давали. Но мое мнение довольно простое, что пища либо своя, либо безупречного воина. Про еду Карлос писал, как надо её есть, а что именно есть, не уточнялось. С мясом силы и растениями понятно, с остальным не очень.

Семинар для новичков. (Суббота. 05.09.2015. Сочи.)

Начали мы с разминки. Делали 5 пассив. Все они из первой группы: перемешивание энергии для намерения, книга «Тансегрители» Карлоса Кастанеды:

- 1: Опрокидывание стены энергии (Пассив №11). Мы выполняли его так: нога опрокидывала впереди стену, левой и правой поочередно, а потом опрокидывание стены сзади, левой и правой также поочередно.
- 2: Переступание через энергетический барьер (Пассив №12)
- 3: Удар ногой по боковым воротам (Пассив №13)
- 4: Разбивание комка энергии (Пассив №14)
- 5: Соскабливание энергетической грязи (Пассив №15)

Во время выполнения этих пассивов одна из инструкторов потеряла сознание и упала. От солнечного удара – заключил кто-то. Но мне кажется, что она разбудила в себе мощную энергию - я сам раньше тоже падал во время пассивов, особенно если правильно дышал, или, точнее, правильно не дышал. Столб энергии вырывается из подошв вверх и взрывается в голове. Ощущения чистоты и обнуленности энергии длится часами. Инструктору помогли и минут через пять она уже пришла в себя.

Еще мы делали пассивы из третьей группы собирания энергии для намерения: «Протягивание руки к энергии, пробужденной ниже колен», «Зачерпывание энергии слева и справа», а также «Пробуждение и рассеивание энергии над головой»

Потом мы начали учить серию из шести пассивов, разработанную лично Кэрл Тиггс, называемую «Карта энергетического тела». (КЭТ (Кэрл Т.)). Я не смогу правильно описать, как она выполняется.

После каждой серии мы обычно на одну минуту закрывали глаза, и пытались почувствовать окружающее нас пространство. Я старался присесть поглубже, и вечером обнаружил огромную гематому около надколенника.

После ужина, была возможность задать вопросы Ренате и Александру.

Я спросил про то, возможно ли пролететь мимо Орла без наговала. Рени ответила, что возможно, и что сейчас только такая ситуация. Я сказал, что в книгах написано, что нужен достаточный энергообъем, а она сказала, что когда пролечу, то расскажу ей, как это делается. Диалог вышел очень веселый, и мы все смеялись. Я понял, что также как и все стою один перед этим обстоятельством, и могу лишь только действовать. Она развеяла все мои надежды.

Хочется пару слов сказать о Рени. Она постоянно в движении. За ней невозможно угнаться вниманием.

Один воин задал вопрос про то, как театр бесконечности вяжется с практикой стирания личной истории. Я не могу вспомнить дословного ответа, но вот что я понял из всего семинара: это две не мешающие друг другу практики. Задача театра бесконечности заключается в том, чтобы мы стали сталкерами собственных жизней. Мы вырываемся из сил, которые нас захватили снаружи. Мы извлекаем изнутри свои тщательно охраняемые и глубоко спрятанные секреты. Рассказывать их кому-либо, это окончательное разрушение внутренней самоскованности, когда одни эманации намертво фиксируют другие. Мы продукты правил, экономий и запретов, это тюрьма нашего осознания. Мы боимся чужих глаз и не двигаемся.

Рассказывая это, мы фильтруем свои мысли и чувства через новые знания, мы начинаем видеть, что, в принципе, мы поступали также, как и другие люди на нашем месте; что нет в нашей жизни особой исключительности или окончательной драмы. Проигрывая-выигрывая-репетируя эти ситуации, мы можем стать игроками собственных жизней, виртуозами, добиться отрешённого действия и способности неуживимо взаимодействовать с чем угодно.

Общение необходимо для достижения совместных целей. Практика театра бесконечности - это возможность превратить общение в поле битвы.

Осознание воина-свидетеля, сконцентрированное на воспоминании другого воина, - это акт дознания перед судом прокурора бесконечности. Нужно перепросматривать до тех пор, пока светящиеся существо не избавиться от того, что оно насобирало в этом мире, и пока оно не восстановит целостность своих светящихся нитей.

Нужно стать искусным мастером проживания собственной жизни, иначе Орлу не понравится качество и количество перепрожитой жизни.

Практика стирания личной истории может загнать воина в глубочайшую мнительность и немощность действовать на людях, ведь постоянно работает идея о том, что кто-нибудь узнает что-нибудь, а это не правильно. Более левое побочное действие – это навязчивое ощущения фиксированного чужого осознания, от которого тяжело избавиться. Именно театр бесконечности вытаскивает всё личное и лишнее, и позволит вниманию не цепляться за мусор, позволит энергии свободно течь во вселенной.

Рената сказала, что новые толтеки постулируют правило, что они могут делать со своей точкой сборки всё что угодно. Буквально, если они хотят, чтобы что-то на них оказывало влияние, то точка сборки будет сдвигаться, не хотят – точка сборки будет фиксирована. Полная власть и абсолютная свобода. Новым толтекам безразлична публичность, они принимают ее как вызов.

Карлос каждый день звонил Рени и спрашивал - «What's new?» - что она нового вспомнила. Рени рассказала всю свою жизнь Карлосу. Каждый воин их линии рассказал всю свою жизнь другому воину. Карлос рассказал нам свои истории бесконечности в «Активной стороне бесконечности».

.....

Рекапитуляция (утро воскресенья)

Утром в 7.30. была организована рекапитуляция. Посещение свободное. Пришли почти все. Сначала мы сделали две или три серии КЭТ, так сказать разбудили тело для воспоминания.

Задание было вспоминать детские игры. Все сидели или лежали на ковриках по всему корту, некоторые опирались спиной о боковую сетку. Каждые пять минут ведущий напоминал о цели рекапитуляции. Это помогало не сбиваться. По прошествии 30 минут, ведущий сказал сделать несколько вдохов и выйти из воспоминаний, также он предложил сделать несколько движений плечами вперед и назад. Мне это исключительно понравилось. Я подумал, что я выплываю таким способом из открывшихся чувств, я спросил у ведущего, зачем он это нам сказал, может это еще одна неописанная фишка, но он сказал: «да просто размяться».

Потом было задание найти себе свидетеля и рассказать ему о том, что вспомнили, каждому давалось 5 минут. Что для себя отметил крайне интересного, многие игры совпадали, но были игры, которые вспомнились или только у меня или только у свидетеля, но которые при произнесении просто резали память неожиданными воспоминаниями. Я назвал бы это тереться воспоминаниями, вышоркивались наружу глубоко запавшие события. Также для себя отметил неминуемо оттачиваемое умение доступно рассказывать свидетелю событие, потому что выходя из рекапитуляции я полон чувств, эмоций и энергий, а не законченных предложений и мнений. Кстати, такая вербализация - подробное описывание для свидетеля, позволяла заметить что-нибудь еще о событии. Как бы получалось выйти на поверхность, и заметить еще нити, которые можно тянуть или распутывать, уходя дальше и глубже за ними.

Это была моя первая такая рекапитуляция. Я довольно откровенно и до конца вылил последовательно все содержимое на оказавшегося рядом воина. Что я резко осознал, когда уходил, - все стало окрашено по-другому. Как бы воин, как столб, я на него изрыгнул все воспоминания и вылез из ямы этих воспоминаний. Воин вытянул меня. Обыкновенно все просто переваривалось, и по моим подсчетам я мог бы переваривать свои воспоминания вечно. Меня словно отразила и изменила сила осознания воина-свидетеля. Я уходил, вычисляя глубину изменения, опасность и открытость.

Основной семинар. День первый. (Воскресенье. 06.09.2015. Сочи.)

Сначала мы разогрелись пассажирами, как и вчера.
Потом начали делать карту энергетического тела с шагами.

Потом мы условно поделились на две половины – левый и правый корт, получилось два строя лицом друг к другу. Возглавляли колонны инструктора. И мы начали делать карту энергетического тела с шагами.

```
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
| | | | |
```

Каждая колонна проходила между другой. Нас было очень много, и плотность энергий давила. После каждой серии мы на минуту пытались чувствовать окружающий мир. Мне казалось, что сначала мы гудели как рой, а потом начали внимать, притягивая огромные пласты энергии пространства.

Когда появилась Кэрл, мы аплодировали, встречая ее.
Она, лучезарно поприветствовав, сказала, что ей надо почувствовать нас, и медленно осмотрела, пожалуй, каждого. Мне казалось, она своим огромным энергообъемом знакомится с нами, прикасаясь и впитывая наши чувства. Мы замерли. А она словно поняв что-то о нас, начала говорить.

Я очень мало помню конкретики, потому что я выхватывал какие-то детали, которые приходилось осознавать, и всё остальное пролетало мимо. Меня качало от ее энергии, и переводило в какие-то огромные надземные уровни.

Она говорила очень открыто, импульсивно и одновременно с паузами, ощущая нашу реакцию. Она привыкла общаться и реагировать напрямую, резонировать, импровизировать и играть, а голос Саши и наша запаздывающая реакция ей были как бы не с руки. Но буквально за минут пять она настроила на свой новый лад.

Она рассказала, что в России была в детстве, что её вдохновляет Юрий Гагарин, и она даже назвала нашу страну – mother Russia, чем исключительно нас развеселила.

Она также уделила внимание тому, что 17 лет она вела только телефонные разговоры в ClearGreen, и что сейчас ей Рени, которая ведет множество семинаров по всему миру, оказывает поддержку. Рени мгновенно парировала, что сама сначала боялась. Они обнялись, и было очевидно, что Кэрол это огромная любовь.

Помню, как она говорила, что сейчас, когда все уткнулись в свои телефоны (она спросила у Саши крупного российского оператора, он сказал Мегафон), она мгновенно запомнила, и сказала, что люди не живут, не действуют в реальном мире. Потом через минут 20 выступления она снова с легкостью вспомнила это слово, сказав, что-то в роде «меньше Мегафона», и изображая человека, водящего пальцем по телефону.

Что для меня было важно услышать, что люди болеющие всегда изменчивы. Они постоянно борются, и это совершенствует их энергию.

Она весело ввела нас в одну из задач этого семинара: вспоминать сказанные нам «нет». Она говорила «НННННЕТ» по-русски звонко, резко двигая правой рукой слева направо, импульсивно приседая при этом. Получалось так, как говорят дети, когда они чего-то не хотят. Это было настолько смешно, что она вогнала нас в восторг. Она говорила, что важно научиться говорить «нет», и что она сама тоже когда-то это не умела.

Сейчас, пытаясь подробно описать, я понял, одну возможную причину, невозможности вспомнить происходящее на семинарах. Силы, которые делали это волшебство с нами, словно придавили воспоминания. Так что скорее всего саму последовательность я перепутаю, и напишу, как мне сейчас кажется. Я не могу выковырять, оторвать свои нити оттуда. Магия же от слова магнит. Сейчас нити примагничены там и пускай они там будут.

Нам показали пример правильной практики Театра Бесконечности.

Двое ведущих-воина, прямо у нас на глазах сделали образцово-показательную битву. Признаюсь, что сначала я смотрел на них как будто это просто разыгранная сценка, чтобы мы поняли суть да дело. Только на следующий день меня сдвинула их безупречность, и я понял, что они тогда совершили. Они сделали это на виду у 180 человек.

Ситуация простая, один из них начальник, у которого в подчинении много подчиненных - это на самом деле его реальная жизненная ситуация. Всё отлично, он справляется с обязанностями, но появляется сотрудница, которая реально знает и умеет больше, зудит в общем. Периодически она поправляет нашего босса, или предлагает что-то новое, а это начинает его гневить, разбирает изнутри, и он не способен после этого нормально работать.

(Тогда я подумал про чувство собственной важности и всё такое, ситуация-то элементарна.)

Они проиграли сценку типичного диалога. Если честно, то слишком живо, Станиславский сказал бы верю, просто тогда я тупил и смотрел через свою чсв-призму, через шаблон-установку. Сейчас я понимаю, что они погрузились в эту ситуацию и чувства, и отдавшись им, чувства направляли их воссоздавать ту атмосферу в точности, какой она является. Ведущий сказал, что он почувствовал ощущения, которые его охватывают. Он изобразил их, как он скован своей гневной реакцией. Мне показалось – что это просто мелкий властный такой королёк, не более.

Затем они сделали одну серию карту энергетического тела.

Они начали проигрывать сценку снова, но уже про какую-то другую офисную ситуацию, они мастерски оперировали фактами и аргументами, я бы даже сказал изящно, но теперь ведущий мог больше сказать слов, которые погружали его в детали решаемого производственного вопроса. Тогда я просто слушал диалог, но сейчас я могу утверждать, что он боролся и вскрывал все сковывающие его чувства, и делал творчество воли. Раньше, видимо, он задавливал ощущения и пыхтел, теперь он раскручивал это.

Штука в том, что когда ты босс, то тяжело меняться, особенно из-за мелочей, из-за мелюзги. Я тогда отметил энергообъем этого ведущего, с таким количеством можно сколь угодно высокомерить, и действительно очень тяжело сдвинуться с точки.

В целом, мне показалось, что у него был сияющий румянец на лице, когда они закончили.

Они сделали КЭТ, и начали снова жить офисную ситуацию. Теперь он сам пошёл вперед, предложил подружиться, и вообще был ласков и сердечен. Мы взвыли от хохота, потому что это смотрелось как подкат, и сотрудница немного опешила, от разворачиваемых чувств и складывающегося неудобняка - у них у обоих семьи, но он просто приглашал на семейный пикник, с целью стать ближе, так как она очень ценный и сильный сотрудник, и он хотел бы иметь более приятную атмосферу и настрой, понять её.

Он ушёл на сердечность, он разрушил оковы раздражительности и логики, ведь веселее дружить, чем давить себя или других.

Победа.

Теперь мы должны были повторить с собою тоже самое.

Я провалил это задание. На самом деле мне повезло, мне свидетель достался – инструктор тансегрити, девушка-воин, мягкая и утонченная, очень легкая. Сейчас я понимаю, что от её проникающего и свободного взгляда, большую часть себя я просто закрыл, а ей заблокировал доступ.

Я начал рекапитулировать, но мое внимание залипло на чувстве восторга. Кэрл закинула меня в какое-то детское поднебесье, внизу я видел под собою лес, и я знал это место. Я осознавал свою энергию, по качеству она была четырехлетнего ребенка, большая и радостная. Я её впитывал в себя, и не собирался искать свои проблемы. Довольно ясно я изложил свидетелю ситуацию, заявив, что я не могу найти проблемы, потому что сейчас я в восторге, и это очень длительное ощущение, и что вообще я живу распланированную жизнь, и окружающая обстановка меня только может тестировать как воина. В принципе мы можем разыгрывать настоящее мгновение, потому что ситуация полного и явного непонимания, а таких чсв-проблем как в этой сценке у меня вообще нет. Конечно, я лгал, я ведь не был таким боссом, откуда я мог знать о напряжении и ответственности.

Что интересно, что мне тогда показалось, что свидетель была курьером, она могла только соглашаться со сказанным, силы доказывать обратное, воевать с невыносимыми людьми совершенно не было в её природе. Я предлагал ей зацепить или подвинуть меня как-нибудь, но она мне сказала, что я сам должен сделать это. Эта практика делается так. Она была права, ведь решать надо мои проблемы.

Может я свинья, которая ничего не хочет решать?

Кэрол снова была на сцене и рассказывала, как она впервые познакомилась с доном Хуаном. Это было в антропологическом музее. Он предстал перед ней, как элегантнейший мистер. Я не помню дословно, но диалог начался с того, что он предложил ей слушать эти экспонаты.

Следующая происходившая между ними ситуация – это то, что он показал ей пасс. Дон Хуан взял соломинку в рот и начал немного дразняще, немного недовольно гудеть «неeeeeeeee». Он словно бы говорил миру «нет», голова его двигалась соответственно - из стороны в сторону. При этом колени чуть-чуть согнуты, а спина абсолютно прямая, и совершается движение корпуса по круговой траектории. То есть позвоночник всегда вертикален, а его ось описывает круг в горизонтальной плоскости – влево, вперед, вправо, назад. Кэрол, показывая нам это движение, напевала «неeeeeeeeeeeee».

Она вспомнила, что на прощание дон Хуан поклонился ей как китайский мудрец, и она в ответ поклонилась ему также.

Нам раздали соломинки и мы весело практиковали этот пасс.

Потом мы локти направили вперед, большие пальцы наложили на глаза, а указательные - на перепонки, другие пальцы просто касались головы. И продолжили делать «неeeeeeeee» таким образом.

Возникало сосредоточение на своем «внутреннем» голосе.

Сам пасс позволяет позвоночник почувствовать осью тела.

Это ощущение не покидает меня длительное время после практикования этого пасса.

Потом был обед, на котором ко мне подошёл воин, и заявил, что он «хочет быть моим Свидетелем». Во мне возникла мгновенная реакция противления, но через мгновение я понял, что это вызов, и согласился. Он решительно и инициативно действовал вперед, резко меняя мой ритм, а я, как мудака, ждал, что там ниспошлет сила.

На самом деле это оказалась моя огромная удача на том семинаре. Мы работали с ним как часы, все проходило гладко и понятно, он сам инструктор, и все нюансы практик мог очень подробно объяснить. Мне пришлось поделиться с ним очень тщательно оберегаемой информацией, засветить подавляемые и скрывающиеся эманации. Мне пришлось довериться, а я ненавижу зависимость, не правильно понятая практика стирания личной истории превратила меня в чудовище. Я боялся вскрывать это и не мог ничего поделать с тем, что твердое и никуда не двигается. Так я пришел к понятиям каловый камень и вечный страх.

Скала Киселева.

30 минут на автобусе мы ехали, практикуя гудеть «неeeeeeeee» с трубочкой во рту. Чувство стеснения не покидало всю дорогу.

Потом нам необходимо было пройти минут 5 пешком и спуститься по крутой тропе. Мы шли друг за другом, и у меня уже от этого останавливался монолог. Длинная змейка идущих воинов - это сила.

У самого подножия Рени сказала, что эта скала стоит здесь многие тысячелетия, она не рушима, её намерение таково. Созерцая её, мы можем почувствовать это. Мы начали созерцать.

Устроившись поудобнее, я отдал всю имевшуюся энергию и чувства скале. Она на самом деле была непоколебима. Говорят, что горы это кости Земли, её каркас. Я ощущал очень стабильную излучающую энергию. Она меня наполняла своим качеством. Я был настолько в этом соединении, что вторую часть задания прослушал. Потом я почувствовал, что хватит, иначе мне будет плохо.

Вернувшись, мы учились подготовке тела к воспоминанию.

Нужно сесть на пол и ноги вытянуть перед собой.

Сначала массируется средняя точка стопы, потом пальцы ног и плюсна поочередно на каждой ноге. Далее делается вытягивание энергии воспоминаний из каждого пальца ноги – большой, указательный и средний пальцы ставятся на основание пальца, обхватывая его, и ведутся дистально до самого кончика и дальше на 10-15 см от тела (по воздуху).

Затем делается специальное движение: пальцы рук заходят меж пальцев ног и, цепляясь за «перепонки» меж пальцами, немного оттягивают их и отцепляются. Чем-то похоже на шелбан, но точка приложения усилия другая и задействованы сразу все «перепонки».

Далее ребрами рук тщательно простукивается внутренняя сторона ног от подошв до таза.

Потом разминаются средние точки ладоней и пальцы рук, делается вытягивание энергии воспоминаний из пальцев и «шелбан» «перепонок», подобно как и у стоп.

Легкими растирающими нажатиями разминаются уши, лицо - специальными соскребающими движениями пальцами.

Что-то еще делается, но я не помню.

Мы сделали КЭТ, и работали над воспоминанием моего Свидетеля.

Ситуация была очень вязкая и тяжелая, и единственное изменение в котором я отдал себе отчет, что я немного ощутил те события, которые мы обыгрывали.

Для Свидетеля событие было крайне важно, и мы искали логический компромисс.

После моей КЭТ мне захотелось обнажить одно из моих проблемных обстоятельств. Я ввел в курс дела Свидетеля, и он с безразличным энтузиазмом воина сказал «Хорошо».

Суть в том, что моя мать христианка, и всеми силами против моих увлечений. У меня с ней всегда крайне острый диалог, в котором либо она желает мне добра и я обвожу её вокруг пальца, либо возникает война верующих с неверными. Например, чтобы приехать сюда, я соврал ей очередную легенду, а для того, чтобы обзавестись у себя дома уголком не-делания Сильвио Мануэля, пришлось орать на неё не раз.

Мы сделали КЭТ и начали диалог, иногда я поправлял свидетеля в нужное русло, но он толи поймал настроение и в точности играл роль матери, толи был под моей волной и транслировал её на свой лад – я не мог определить. Точнее моё внимание, следя за ним, периодически раздваивалось. В любом случае его слова точно били в цель – я чувствовал ту же боль. Только если в жизни я автоматически лгу или нападаю, то сейчас мне было спокойней, и я мог отстраненней созерцать происходившее со мной. Я был как обломок скалы - куском твердой структуры, на который лилась её жидкая энергия и съедала меня как химическая реакция. Мне было больно от этого, я не хотел терять такую защищенную форму существования. Чтобы она не говорила, меня это разрушало.

Я не имел никакого постоянства в её присутствии – она не давала мне покоя. Она снимала всю мою защиту и входила внутрь, в моё пространство. Она как сталкер ковыряла и снимала кожу за кожей, я не мог никуда деться. Мы начали разбирать мою поездку сюда, и я начал резко орать, включая всю свою агрессивность.

Мы сделали КЭТ и продолжили. Мы снова говорили об одном и том же. Я входил в замкнутую агрессию, мои слова и действия ничего не меняли. Я заметил свою крайнюю неуклюжесть, я совершенно не двигался, я мог только зло огрызаться в ответ, а Свидетель все говорил про любовь и желание мне добра. Я чувствовал себя сухим, бездушным и ненавидящим. Мне показалось, что Свидетель ничего не может поделать и мы в который раз идем по кругу. Я был не сдвигаем и опустошал его. Я не хотел меняться.

Мы не завершили, потому что кончилось время.

Тогда я был лишь уверен, что не узнал ничего нового. Но сейчас пришло понимание, что хроническая ситуация глубоко пронизывает мою жизнь, и надо больше попыток.

После ужина мы учились делать КЭТ лёжа и использовать грузик. Лично меня эта практика (или атмосфера) переключала на Землю, и я не мог сконцентрироваться.

Лёжа на спине, грузик можно класть на точку середины тела и на центр грудины, а лежа на животе – на точку меж лопаток, и на крестец.

В этот раз мы сделали КЭТ и первым вспоминал я.

Были сумерки и откуда-то из них ко мне пришло очень болевое воспоминание.

Это не совсем относится к теме «Нет» из взрослой жизни, но блокировка воли происходит сопоставимая.

Мне было 13. Родители с их друзьями ушли с похода раньше на полдня, а мы втроём – дед - друг семьи, я и этот парень (ему было 18) - остались ползать за шишками. Этот парень занял четвёртое место по кик-боксингу в Европе. Он мне показал своё мастерство: он мог стоять передо мной и лишь немного уклоняясь, уходить от всех моих ударов, хотя бил я в упор. Он был невероятен во многих делах, он плавал в горном бушующем потоке, в который я никогда не осмелюсь сунуться. Однажды он пришёл поздно вечером встретить мать с дня рождения наших друзей, и той ночью я запомнил, насколько он был легок, уверен и абсолютно бесстрашен.

Так вот он полез на молодую кедрушку, и не мог забраться на самый верх, потому что там «заслонка». Дед мне разрешил тоже попробовать. Лезть было удобно, потому что много веток, я легко облез его и забрался на вершину.

По дороге я внутри себя посмеивался над словом «заслонка».

Через три года из-за девушки он выбросился с балкона.

Я всегда себя корю, за то чувство внутреннего хихикания.

Свидетель всё понял, мы сделали КЭТ, и начали диалог.

Я лишь помню, что его слова вели меня в себя. Он описывал, каким он меня видел его глазами, и это не были логическими доводами – он меня погружал в это событие. Тогда я впервые почувствовал – что мы внутри, а событие снаружи, но пока как отдалённый туман. Свидетель говорил, что все дети всегда соревнуются, и всякий мальчишка испытывает такое чувство, когда хоть в чем-то достигает успеха.

Мы сделали КЭТ и я сказал, что мне жутко больно от этой потери, я сдавленно говорю ей «нет». Я не требователен к жизни, но такое – слишком. И мой свидетель своими словами оглушил и послал меня неизвестно куда: ты чувствовал в нём защиту и старшего брата.

Он отправил меня прямиком к осознанию факта, что я буквально прятался в его силе и даже искал защиты. Нет, в жизни я его видел всего три-четыре раза, но я всегда знал, что есть бесстрашные, он был худоват, как я. Но его сильный спокойный взгляд восхищал. Свидетель что-то пробил во мне, мне не хотелось защищаться и говорить было не о чем, я купался в этих детских сентиментальных ощущениях.

Мы сделали КЭТ и я начал говорить, что виню себя, просто виню себя, вдруг я был виноват? Свидетель, конечно, сказал, что нет в этом моей вины, я не мог ни чем помочь.

Сейчас я понял, почему я виню себя, видимо у него не было такого старшего брата или друга, каким он являлся мне. Пока есть за кого держаться, кто-то надежный, никогда с собой такого не сделаешь, он чувствами может помочь, чувством, что есть рядом защитник. Я не был ему таким.

Мы сделали КЭТ и я успел заметить, как вспоминает мой Свидетель, он словно обернулся назад, увидел что-то, зафиксировал, вырвал и принёс сюда.

Ситуация была связана с его покойной мамой. Он очень тепло к ней относился, но жизненные неурядицы и споры портили всю картину.

Мы прорабатывали и в темноте я ощущал себя буквально окруженный этими блоками чувств. Мы не пришли ни к какому выводу, просто выговаривали наружу уже сказанную конфликтную боль. Вообще, в сумерках практикование таких вскрывающих практик вызывало ощущение незащищенности, словно нагота мелкой души перед молчащей тьмой.

Я понял, что даже если все страсти уже потухли, они фиксируют нас, потому что концентрируясь на этих событиях, ощущалась слабость перед их лицом. Оживляя их, можно было собрать все детали до одной, все свои нити, и внешняя пустота бесконечности, перед которой оказываешься, уравнивается трагедией.

Мы работали в четверках, лёжа на коврики вот так:

||
= =
||

Уголки ковриков касались друг друга, а наши головы располагались к центру.

Нам было задание расслабиться. Тело стало ватным.

Потом мы безмолвно пошли на соседнюю террасу, легли на коврики и стали созерцать звёзды. После такого интенсивного дня моё восприятие плыло и залипало на разных участках неба. Эти участки начинали приближаться. Пожелав услышать своё звездное имя, я услышал его. Признаться совершенно не ожидал такое. Но как показала практика это имя — действительно название части меня, которая откликается, подчиняется и черная как сам космос.

.....
Рекапитуляция (утро понедельника).

Мы опять начали с того, что сделали три раза КЭТ. Задание было рекапитулировать, когда нам говорили «нет» во взрослой жизни, и какая была реакция на это. Ведущий предложил вспоминать либо сидя, либо при ходьбе по кругу. То есть идешь по кругу, и как что-то вспомнилось, то останавливаешься и рекапитулируешь. Около трети воинов смело пошли по кругу против часовой стрелки (если смотреть сверху вниз). Так как я никогда не додумывался так рекапитулировать, я пошел за всеми. Да иногда мы чуть не сталкивались, но в целом всё было прекрасно. Я вспомнил столько «нет», и все они заставляли меня чувствовать внутреннее напряжение, так же в голове было много мыслей и событий, когда что-то шло не по-моему, я постоянно останавливался и делал монотонные движения руками и ногами, потому что таким способом я заставлял напряжение ситуаций рассасываться по пространству около меня.

Вообще у меня возникла идея, что таким образом я иду к воспоминаниям, и я неминуемо к ним приду, к каким угодно, к каждому, потому что тело набирает объем и сталкивается с все большими проблемными воспоминаниями. Что еще отметил, что таким способом события и воспоминания воспринимались чем-то внешним, к чему надо прийти и пройти сквозь. События валились на меня одно за другим. Полчаса кончились очень быстро, мне надо было идти так часа три-четыре.

В этот раз я случайному свидетелю рассказал довольно мало. Просто потому что воспоминания были больше интеллектуальными и мыслями, поэтому довольно просто было классифицировать их, и вербализировать абстрагируясь. Наблюдение собственной мелочности и ущербности в любом конфликте (в любой битве обычного человека), еще не охладилось настолько, чтобы я мог выдать с ходу все сливки свидетелю. Обычно я жадничаю энергию, но тут был просто страх летуна. Я не хотел выглядеть низким, проигрывающим, мелким и обычным, поэтому я не смог «what's new», и ограничился не самой значительной инфой, благо внешних конструкций и отдельных эмоций было предостаточно. Думаю, безупречный воин свидетель прекрасно увидел мою проблемность, и не стал жать-настаивать.

Одним из моих соседей оказался таким же как и я фаном Майкла Джексона, мы узнали об этом, потому что его самая любимая песня «Who is it» стояла на рингтоне. Майкл там драматизирует, почему не получилась любовь, кто виноват и что делать. Сосед не слышал моей любимой песни «Behind The Mask», и мне пришлось её включить. В ней Майкл гадает, кого любит девушка, что находится под её маской. На мой взгляд она никого не любила, разве что себя. Слушая песню перед началом этого маскосдирающего семинара, я задался вопросом, а что под моими масками?

«Не спешите снимать маски, это могут быть намордники».

После раздевающих первого и второго пассивов КЭТ с меня снимается по одной маске, шкуре, шаблону или защите.

Шестым пассивом, я что-то надеваю на себя.

Сосед был с другого континента, и, так как я имел «terrible English», наше общение было очень веселым.

Каждое утро он мне говорил «Good morning», лучезарно заряжая своим неиссякаемым позитивом.

«Fucking shit» честно отвечал я, и отворачивался. Мы смеялись, но я мог только кривить перед лицом его безупречной счастливости.

Основной семинар. День второй. (Понедельник. 07.09.2015. Сочи.)

Семинар начался с делания КЭТ лицом на север, потом на запад, на юг и на восток.

На лекции Рени научила нас действию, которое я назвал жест весёлого уныния: когда мы слышим очередное «нет», нам нужно опустить руки, плечи и голову, со звуком у-у-у-у.

Следом мы должны были делать жест «всемогущей надежды»: громко вдыхая со звуком а-а-а-а подымать руки и голову вверх, как будто увидели шанс, который необходимо попробовать.

Оба жеста напоминали возгласы обезьянки, и, похоже, они были откуда-то из Диснея. Пока мы их учились делать, мы нахохотались вдоволь.

Я не могу вспомнить о чем, конкретно говорила Кэрол, но она дала нам задание по-детски изображать животных, а свидетель чтобы отгадывал, так трижды с каждого. Спускаясь со сцены, Кэрол пообещала за нами наблюдать.

Во мне были какие-то блоки, скованности, я совершенно не мог отдаться игре.

Я не думаю, что цель была сыграть как актеры, скорее полет воображения, рывок творчества, попытаться выпустить наше детское непосредственное начало наружу, чтобы оно заработало. У меня получались очень однообразные животные, и я ощущал даже детское отчаяние – псих, когда не получается у ребенка. Мой свидетель не угадал не одного моего изображения, а у него наоборот выходили довольно сносно отгадываемые зверушки.

Я помню, как в какой-то миг оглянулся и увидел воина, который походу изображал мышку, она трусила лапками на цыпочках. Воин был далековато для моих глаз, обычно я не смотрю даже так далеко, но мое внимание приковалось, и я понял, что это были движения тела, движения непосредственности и силы. Девушка тоже отвлеклась и посмотрела на меня, я был немного обескуражен таким ходом события, и с трудом отвел глаза. Это телесные реакции, но я индугирую в скромности, как сукин сын. Тело знает куда смотреть.

Демонстрация Театра Бесконечности на тему, когда нам говорили «нет» в детстве.

Сначала инструкторы сделали КЭТ один раз.

Ситуация была следующая: мать запрещала дочке стать дизайнером.

Дочь совершила штурм всевозможными детскими доводами, основной силой которых было то, что она этого очень хочет и всегда об этом мечтала, но мать была однозначна, «нет» и всё.

Дочери пришлось сделать жесты веселого уныния и всемогущей надежды.

Инструкторы сделали КЭТ второй раз.

Теперь дочь почувствовала почву под ногами и пошла вперед, аргументируя тем, насколько у неё это хорошо получается и какие к этому шли предпосылки. Мать заявила, что она лучше знает, какая она и что для неё лучше.

Опять дочь сделала жесты.

Инструкторы сделали КЭТ в третий раз.

Теперь дочь, избавившись от всякой аргументированности, решила поразить неприступную скалу в самое сердце. Она с самого начала заявила, что очень любит свою маму, мать парировала, что тоже любит её, но это всё, на что её хватило: потихоньку уступая, она дала зеленый свет.

Именно этот перелом в ситуации – когда что-то дрогнуло в самой матери, перенес меня к заключению, что это реальное извлечение из себя блокирующих ситуации и изменения их. В данном случае изменилась не только дочка, но и мать. Свидетель больше не мог транслировать энергию блокировки, потому что её не стало.

Мы можем вырваться из наших желаний и мыслей, на сердечность и чувства, и, теоретически, можно уйти еще глубже: до места без жалости.

Мы снова проделали подготовку тела к извлечению воспоминаний и получили задание вспоминать ситуацию «нет» из детства.

Начал вспоминать мой Свидетель, практика определенно ему помогла, он как-то оглянулся и со смехом вспомнил, как мать запретила поехать ему в детский лагерь, и он решил ночью тайком улизнуть из квартиры. Неизвестно как, мать почувствовала его намерение и поймала его за ноги в коридоре. Он инстинктивно пытался продолжать ползти, а она вцепилась в него и также инстинктивно не отпускала. Она выиграла ту борьбу, и он до сих пор в ситуации оторванности от своих друзей, от обычного течения жизни.

Мы начали работать, и буквально сразу он меня одел в его мать. Я чувствовал, что она чувствовала. Мне легко давался диалог, мне не надо было выдумывать, и говорил я её словами. Она мать, которая с детства безотрывно выращивала дитя и привыкла быть такой. Она не могла измениться. Сын вырастает и настанут перемены, но она на автомате всем своим существом делает команду оставаться без изменений, это реакция от страха, так как она видит, что дальше её ненужность и смерть. Стараясь удержать сына, она обосновывает это для самой себя привязкой, любовью и его долгом.

У него не было шансов переубедить её, а матери не надо было даже напрягаться, хотя. конечно, она как собственница и хозяйка его жизни делала многое, чтобы он был всегда с ней.

Первый батл он проиграл и издал жесты веселого уныния и всемогущей надежды, и улыбнулся. В нём было мало боли.

Когда мы делали пасс карты энергетического тела, я чувствовал как накачиваем ситуацию, чтобы противостоять ей. Он делал его ещё раз, а я сел поосознавать.

Я понял как ситуация связывало его и решил кое-что попробовать, дождавшись, когда он закончит делать пасс, я наступил ему на обе ноги, схватил одной рукой его запястье, а другой за горло. Он ничего не понял, и мне пришлось объясниться, что вот так его держит мать, он должен сопротивляться, он предложил врезать мне в ухо и замахнулся. Я был этому, конечно рад, но сказал, что он должен выпутаться от меня тем или иным способом. Свидетель меня не поддержал в этом, и пришлось отбросить эту затею. Видимо я хотел от него более агрессивных действий, но это противоречит его природе или этой ситуации.

Мы опять начали диалог, он убеждал меня, что он хочет быть как все, играть с мальчишками, дружить с девочками, но мать просто ухмылялась и говорила, что тогда он не будет с ней, вот в чём вопрос. Его желания не идут в счёт, и тут дело в чём-то другом. Я чувствовал себя такой тяжелой, и прямо заявлял «нет шансов», хотя с каждым аргументом – он как ударом снимал один слой неменяемости.

Свидетель сделал жесты веселого уныния и всемогущей надежды и мы снова выполнили КЭТ.

И опять он почувствовал, что необходимо делать еще раз, а я сел погрузиться в чувства.

Меня поражало то, что меня окутало намерение его матери, намерение этой ситуации. Я оказался сдавлен им, чувствовал стены одиночества, страха и холодную смотрящую бесконечность. Стало ясно, почему родители говорят, что нет никого роднее, чем семья – всё остальное холод. Детям нужны новые игрушки, с которыми интересно, а мамам дети, от которых тепло.

Я смотрел как мой свидетель бьётся, пытается изменить это, ради того чтобы быть со сверстниками, быть как все, но это копейки, по сравнению с одиночеством матери, то что её охватывало. Ей было плевать на его жизнь и её сковывал ужас от того, что её ждало: смерть в одиночестве.

Его осознание пыталось отразить от себя жесткую структуру этих энергетических оков, а её - в панической инстинктивной реакции сжимало его.

Мы начали работать, и он начал говорить про любовь к ней. Они что, сговорились, на третий раз начинать именно с любви, подумал я? Но потом я увидел поток его сердечности. Он уговаривал меня остаться здесь, пока он погуляет там, Он будет там без меня, а здесь буду я без него, но с его любовью. У матери возникло желание тоже сказать ему про любовь, но осознавая (или трактуя), что это её ответная автоматическая сердечная реакция, в которой было немного цели привязать его этими чувствами или оправдаться за признательность, я промолчал, и зря, надо было все наружу и до конца. Я не изменился, но он окутал меня этим белым покрывалом заботы, мне хотелось засыпать, но я продолжал бурчать.

Свидетелю стало легче, и мы сделали пасс снова. Он освободился, вырвался, а я нет, но это было моё решение ничего не менять.

Сейчас, ощущая эту ситуацию, я чувствую, как мать отпустила его ради своей безупречной любви.

Я сформулировал задачу поиска детского «Нет» и мы сделали КЭТ.

«Нет» детской мечте – срезонировало, ранило и погрузило меня в нерешенную и до сих пор болящую ситуацию.

Я ввел в курс дела Свидетеля, абсолютно не представляя, как он решит её.

Я с детства видел себя в науке, учеба давалась мне слишком легко, и я всегда задавался вопросом, зачем я такой умный. После окончания университета я ездил по разным институтам Новосибирского Академгородка, с вопросом кому нужен такой начинающий ученый. Но мне могли только предложить должность лаборанта с мизерной зарплатой, удручающее финансовое положение науки было чертой нашего времени. Меня такая ситуация жутко не понравилась, и у меня было глубочайшее переосмысление и даже отчаяние. Я не знал, что делать дальше. Я не хотел без науки. Вся моя наивность и мечты приравнялись нулю. Я не хотел прожить жизнь обычного человека, и этот комочек нерешённых чувств и мыслей был во мне всё время и сейчас.

На мое удивление свидетель сказал не впечатлённое «хорошо», и мы начали делать пасс КЭТ.

После первого раза свидетель сел, а я продолжил еще раз. Моя парализующая печаль наваливалась на меня.

Мы начали с ним диалог – он предложил проиграть еще раз. Стало яснее, что с моей стороны я проявил маленькую настойчивость, а с его - по-прежнему безденежье могучей страны и оплачиваемые спецзаказы из-за рубежа. Мне показалось, что тупиковость ситуации ощутилась Свидетелем, но он, будучи всегда динамичным, не придавал этому никакого значения.

Он цеплялся за ситуацию, но это его не останавливало.

Мой разум привык видеть ситуацию стабильно отрицательной, а тут некоторое движение. Появилось даже раздражение и мысль, что «ему всё равно, и поэтому он может слишком легко связываться и отвязываться от неё».

Мы сделали КЭТ.

Свидетель сел в лотоса.

Я делал второй раз карту, дыша и кочегарясь, зная что, чтобы был шанс, надо накачать ситуацию большим объемом другой, новой энергией. Я чувствовал гравитационноподобную лень все менять, но решил попробовать идти вперед.

Мы начали биться второй раз, и Свидетель изложил разные стратегические и тактические варианты, что можно и нужно делать. Действительно, я, мудака, советовался только со сверстниками, и кичился, во, какой я неудачник, имею потенциал, что у целой страны на меня денег нет, вот мне как не везёт, не то, что тебе, мой очередной слушатель. Я сделал не так много попыток, но тысячу раз об этом рассказал другим, а себе – миллионы.

Свидетель мне накидал за пару минут пять разных линий развития ситуации, и на каждую я осознаваемо делал голимый отмаз, он загонял меня в угол и я начал понимать, что при определённом стечении обстоятельств, если бы я шел вперед, а не сдавался, то я мог бы сделать что-нибудь подобное, продвинуться, а потом бы еще зацепиться за открывающиеся возможности. Я был лишь ребенком, который хочет прийти в готовенькую научную среду и помогать. Я не хотел брать инициативы за исследование, у меня не было ни своей идеи, ни базы, а самое главное окончательного желания науки, видения цели. Также у меня не было чувства, что все получится или что, во мне что-то есть действительно стоящее. Была только мысль, что я могу кому-то пригодиться, но ни в коем случае не в униженной должности лаборанта. Я ничего не хотел терять, жертвовать или добиваться.

Опять мы делали КЭТ, свидетель сел поосознавать, а я продолжал.

Я чувствовал, что стал голый. Не осталось непробиваемой стены. Все аргументы валялись вокруг меня отдельными блоками, не слагая ничего монолитного и конкретного. Меня охватывало чувство неизвестности, и я опять не знал, что и думать. Я начинал винить себя за бездействие, но я все равно был не уверен, что смог бы чего-то добиться, во мне не было не останавливаемого ученого, но и не было претензий за это.

К Свидетелю обратился кто-то из практикующих, как пишется Кэрл Тиггс, с одной «Г» или с двумя. «Два Гэ» ответил он. Я пропустил вопрос, но слышал ответ.

«Два Гэ» сказал он мне, и посмотрел на меня, усмехнувшись.

Это оглушило меня.

Мы смотрели с ним в одну точку.

Как же точен ответ. Я всю жизнь так искусно отмазывался, что мне никто не говорил, что я «Г», а даже если бы и сказал, я бы не поверил и наказал бы альтернативщика.

Свидетель меня глубоко поразил своим сотрудничеством, как он безупречно действовал, решая мою проблему. Мы начали говорить, но что-то дрогнуло во мне, я однозначно понял, что я - «Г», зачем мне себя упрекать, если в научном смысле я из себя ничего не представляю, кому нужна моя помощь, голые советы или кривая отсебятина.

Ученый должен быть правильным – самостоятельным, идейным и способным доводить дело до конца.

Мы мало сказали, просто молча постигали смысл одной буквы и одной цифры. Нас веселила такая формулировка.

Я загоняю ситуации в подобную и снимаю с себя таким способом всякую ответственность, лишаю себя причин рискованно и внимательно двигаться вперед. Так маскируется моя лень, бездарность, немощь, высокомерие и полная бесполезность.

Также я всегда ищу объективные причины, в которые упираюсь и плачу, но сам, не признавая себя «Г», не изменюсь никогда.

Отвечая на вопрос одного воина, Кэрол подарила два небольших камешка, которые ей попались на глаза, когда она была у моря. Один, шлифуемый много лет песком, был гладкий и белый, второй – наоборот - обшарпан и угрюм, его не задевал прибой. Она сказала, что и в нас также есть подобные частички, закалённые битвами и нет. И мы все идем к изящности. Она сказала, что ей нравятся оба камешка. Такова любовь Кэрол.

Другой воин попросил Кэрол Тиггс ударить его по точке сборки. Кэрол нам рассказала, что в древности учитель смещал точку сборки ученика, прикасаясь к ней тоненькой веточкой.

Третий воин спросил про то, как быть с видением которое приходит на большой скорости, буквально обрушиваясь на первое внимание. Кэрол сказала, что нужно быть очень пластичными и учиться правильно тонализировать приходящее второе внимание.

Потом мы работали со своим подготовительным заданием.

Надо было перечислить Свидетелю качества, которыми я обладал в детстве.

Затем у нас было некоторое время, чтобы написать письмо самому себе, своему внутреннему ребёнку. Когда я сконцентрировался на нём, я действительно почувствовал, что между ребенком и мной есть разрыв, и таким способом можно было сделать мостик.

Потом мы сделали список тех качеств, которыми мы бы хотели сейчас обладать, и на их достижение надо было нацелить свое намерение. Всё это мы оговаривали со Свидетелем.

Потом мы должны были выполнить сновидение, в котором наше детское пожелание или вообще какое-нибудь действие, реализовывалось подключенным намерением, и мы притягивали и видели эту реализацию.

Мы лежали в четверках снова как и вчера.

Меня провалило в сон так, что тело налилось свинцом, и голос стал как из утробы. Мы начали сновидеть наяву. У меня в таком состоянии всплыла одна единственная картинка, которая была довольно огромной и четкой. Нужно было описывать ее, чтобы передать другим свидетелям-соратникам. После окончания описания, свидетели должны были по очереди говорить, что они сновидят по этому поводу. В принципе в нашем случае это было тоже самое что и при обычном обсуждении, только мыслей было намного меньше, и все они были из глубины нашего естества, что делало их большими, как слоны, и было впечатление, что так оно и произойдет. Что еще могу отметить, что создавалось иногда впечатление, что соратники толкали советами, примешивая свою силу сновидения и свое намерение с моим желанием. Причем этот толчок извне изменял картинку, открывая новый горизонт решения поставленной задачи. Мой свидетель вообще, говорил последним и переформатировал сновидение так, что возникло волнительное чувство, что что-то неминуемо произойдет.

Семинар завершался тем, что мы безмолвно шли до моря, там построились шеренгой, крепко взявшись предплечьями. Мы должны были намеревать свое намерение. У меня было ощущение огромного напряжения, которое мы создавали. Единственное, что мне казалось впереди, это берег Мексики. Также было чувство что, что-то уходит от нас, была уверенность, что это толтеки, преподав ещё один урок, покидают нас.

Потом мы разожгли костер, и должны были несколько раз безмолвно сказать ему наше намерение.

Я не сформулировал ничего конкретного.

.....

Рекапитуляция (утро первого дня тура)

Начали опять с пассив. Три серии карты энергетического тела.

В этот раз было задание вспоминать «нет» из детства, снова разделились, кто-то сел, кто-то начал ходить.

Я пошел со всеми против часовой, но тело не хотело. Я подошёл к ведущему и предложил ему, чтобы сегодня все пошли в обратную сторону, он, улыбаясь, сказал, что иди в обратную, это не проблема. Но я подумал, что все будут сбиваться, ведь ходить навстречу друг другу в таком состоянии, это отвлекаться от внутренней работы. И пошел за всеми.

Но я увидел, что два война идут в обратном направлении, недолго думая я тоже пошел также, по часовой. Как же понравилось это моему телу! Так легко, никаких мыслей, я сфокусировал себя на детских нет, и началось. Если вчера я при затыке воли, нервно напрягался и лопался, то теперь я попал в ощущения, которые вообще никогда не ощущал. Это была другая часть меня. Либо подавленная, либо вытесненная. На каждое нет, я хотел воевать и убивать. Я чувствовал эту энергию. Она никогда не выходила из меня наружу. Она была едкая, удушающая, злая. Она готова была бить в аффекте кого угодно, кто сказал ей нет.

Я работал с ней, все глубже погружаясь. Эта свирепость и ярость, как она мне нужна была раньше, я не находил в себе никакой агрессии драться, поэтому всегда избегал таких ситуаций, выбирая слыть дураком и трусом, а тут, такая воинственность, у меня даже слезы наворачивались. Но всё-таки это была часть меня довольно замкнутая, и мстительная. В общем, мне надо было часика 2 поработать с ней, и 30 минут пролетели незаметно.

Никто не с кем не столкнулся. Наоборот, по-моему, мы шоркались друг о друга и толкали друг друга все левее и левее. Мы выглядели как лунатики, и одновременно наши тела были напряжены и полны, иногда они прямо захватывали внимание, возможно человек-воин сталкивался в этот момент с воспоминанием и безупречно отражал его.

Как же мне понравился сегодняшний опыт. Как прикольно что-то подобное делать впервые. Сколько еще козырей и джокеров у этих толтеков, кто знает?

Свидетелей всех разобрали, и я смотрел по сторонам. Та самая сталкер из первого дня также осталась одна, она смотрела на меня мгновение, поняв, что я туплю, «иди сюда», почти приказала она. Сегодня во время перепросмотра было мало мыслей, может все-таки по часовой стрелке меня направило влево? Я был полон этой решительной и убивающей энергии, и просто вывалил свидетелю всё, с чем столкнулся за последние полчаса. Видимо она не ожидала услышать такого эгоистического скотства, и переспросила, готов ли я убить девушку, я подтвердил, что эта энергия может всё, что ей угодно. Но это абсолютно подавленная внутренняя клеточная реакция, которая проявляется только в болезнях. Потом рассказывала свидетель, я отметил про себя похожесть ее рассказа, но она сама использовала некоторые мои слова и описания, но она «решала» проблему «нет» другим способом: она шла курить. Я понял, что убивать не ее метод, и она таким способом договаривалась с миром, тупя в себе досаду. Кстати, когда я только начал свой рассказ, я описывал ощущение в груди, возникающего после каждого воспринятого нет, как чувство саднения и как будто меня осадили. Она спросила, что такое осадить. Я просто громко сказал: «Заткнись, заткнись», а потом спросил, что она ощутила. Я понял, что она ничего не ощутила. Сталкеры не сдвигаются. Даже не колеблются. Она просто смотрела сквозь всё.

Первый день тура. Дольмены.

С утра было пасмурно и периодически подкрапывал дождь. Если брать в учет погоду, то это не лучший знак для посещения дольменов, но у нас расписание. 30 минут на автобусе и 200 метров пешком в горку по улице Пушкина, и мы у входа в дубовую рощу:

Еще метров 150 по деревянным ступенькам в крутую горку, и наша группа оказалась перед «кассой». Стоимость посещения 100 рублей. На «кассе» можно было купить сувенирные дольмены из глины.

Метров 30 в горку после кассы и мы предстали перед дольменом благополучия:

С обратной стороны у него была отрублена пупырка, вопрос – свои отбили (что бы не досталось врагам) или враги (чтобы не работало и не раздражало), кто знает?

Мы сели спереди за метров 8-9 и начали созерцать. Дольмен явно вызывал аномалию в пространстве. Лично мое внимание он назойливо жёг. Я пересел ближе к центральной оси почти напротив входного отверстия. Мне казалось, что оно прямо дует. Я сел спиной к нему, потому что спереди всё у меня уже начало трещать по швам. Мне очень сильно хотелось определить, куда именно он дует, есть ли пункт назначения.

На вид я бы дал ему 4200 лет, позднее я узнал, что по воззрениям ученых ему 4000 лет. Но два разных воина вступили в контакт с духом дольмена, и он им поведал, что дольмену (не помню точной цифры) 7800 лет.

Всего мы провели около него минут 10 и двинулись дальше.

Не знаю как, но краем глаза я заметил, что в одной из скал желаний в самом низу выбито отверстие. Я подошел к нему и поместил туда голову, лежать было удобно. Меня охватывали разные ощущения, как будто что-то раскрывалось над головой и убирались какие-то блоки. В самой голове ощущений не было, были вокруг неё.

Позднее я приезжал туда сам и обнаружил, что на дне отверстия есть специальный выступ – острый шип. Если лечь строго посередине, то голова оказывается на этом шипе и он давит на точку противоположную третьему глазу. При таком использовании шипа, у меня возникло ощущение сильного вторжения в черепную коробку, моя шишковидная железа начинала выть от этого. Чувство жжения разливалось по всему затылку.

Далее мы добрались до дольмена мужественности – единственного камня на поляне. Его высота полтора метра и диаметром вдвое меньшим. Под определенным углом я понял, замысел создателя:

Вопрос, действительно ли, там выходит мужская энергия, либо там выходит нейтральная, а её трансформирует в мужскую сиё творение, хоть кто-нибудь знает?

Дольмен мужественности мне понравился, и я даже был смущен, но так как мне пришлось догонять, пробыл я рядом с ним мало времени, чтобы почувствовать что-либо ещё. Кстати, направлен дольмен строго на юг.

Далее мы подошли к менгиру «Тоннель в будущее».

Пока все его созерцали, я захотел забраться в него и залез с обратной стороны. Внутри мне захотелось опереться только на него, чтобы не касаться земли. Я сел в позу роженицы, только вертикально. Через минуту возникло ощущение, что-то из меня точно вышло, из живота через низ. Потом другие войны захотели пролезть через него насквозь, и мне пришлось освободить проход, но минуту другую им пришлось подождать, слишком мне понравилось в нем сидеть. На табличке перед дольменом сказано, что нужно пролазить левым боком вперед. Мне показалось странным такое указание, ведь я залез с обратной стороны, но тоже лез левым боком вперед. Немного раскинув мозгами, мне показалось, что правый камень очень сильно напоминает печень. Если лезть левым боком, то печеночный энергоцентр как раз будет тереться об камень и из него будет выскребаться наружу всякая зараза, у кого есть, конечно. Но это теоретически, как на самом деле я не знаю.

Про дольмены нашел книгу, кому интересно можете глянуть: Александр Саврасов «Знания, хранимые дольменами». Этот человек вступил в контакт с духами-хранителями, книга больше про любовь и как надо правильно и гармонично существовать человечеству на Земле.

Это дольмен верности. Внешнее его состояние коррелирует с современным уровнем верности.

С обратной стороны пупырка уцелела, у меня опять возникли странные ощущения, и я залез пузом на нее. Простояв пару минут, я явно ощутил пустоту в свадхистане – во вместище половой энергии, как будто какие-то застои вынули. Тогда я был абсолютно уверен, что как то так его явно использовали. Но в последствии, когда я был рядом с ним, я пришел к выводу, что это дольмен женской силы, при чём он сильно разрушен, но выход правильной энергии точно есть, поэтому придется тереться, садиться и прочее. Просто правильный дольмен пел. В голове не укладывается тогда, какую силу он излучал.

Когда я был второй раз, я прочитал то, что написано на табличке:

Далее мы пошли к разбитому дольмену. У меня была идея, что можно использовать отверстие, направленное под углом вверх. Я лег на плиту перед ним. Ощущения происходящего смещения были явные. Само отверстие может и создавало что-то, но больше все-таки плита. Конечно, эксперимент был днем, и не было видно звезд, но то, что клонило в сон, это чувствовалось. Но туда, куда светило отверстие, было свободно от дубов. Но также имеет место мысль, что отверстие вверх внутренней стороной, плита ведь упала наружу.

Потом мы посетили Колесо Удачи.

Совершенно круглая поляна диаметром метров 20-25. На ней камнями выложены внешний и внутренние круги. В центральной точке сложенные камни образуют некоторое возвышение. Восемь радиусов камней строго ориентированы по сторонам света. Самая толстая тропинка приходит с северо-запада. На табличке написано, что нужно загадать желание, пройти несколько раз за внешним кругом в какую-либо сторону и положить монетку на центральный алтарь. Не проверял, не знаю, работает практика или нет.

Поляна меня впечатлила больше всего, я ради неё приезжал еще раз. Это явно центр горы. Вопрос вопросов, конечно, она сама по себе не зарастает дубами и кустарником, или духи помогают, поддушивают семена со своих энергопланов.

Я несколько раз сидел на этой поляне, всегда создавались ощущения, но слишком левые, чтобы я мог их нормально интерпретировать. Моё личное мнение, что это точка входа энерго потока. Здесь происходит перцепция энергий самой Земли. Поэтому расти не может ничего крупного, потому что энергия здесь поглощается и уходит вглубь Земли. Возможно, есть хитрости использования этого места силы для сдвига в глубь, но сдвиги такой глубины и мощности, для меня пока слишком зловещи.

На обратном пути проходя мимо скал желаний, меня окликнула та женщина-воин сновидящая, она кое-что заметила, я так и знал, что она может цапнуть, всё что угодно.

Бородач очень впечатлял. Мои руки сами начали повторять работу гравировщика. Мне показалось, что 3600 лет назад они оставили это изображение с целью доступа к духу хранителю этих дольменов, потому что основные люди покинули это место (планету). Когда я самостоятельно обследовал этот холм, то обнаружил на верху разлом по всей вершине, в принципе до него было недалеко – метров 100 отсюда. Разлом был шириною метра два и глубиной с метр. Но трещина могла заполниться грунтом с той поры, когда гора треснула.

Мы вернулись в санаторий и после обеда поехали на волконский дольмен.

Дождь надоедливо крапал. Я был довольно подвымотан, и особых воздействий на меня он не производил, даже прямо по курсу отверстия. В этот дольмен я решился забраться. Внутри него была какая-то яма.

Когда ещё двое других войнов залезли, мы начали гудеть, петь и прочее, и всё-таки я словил некоторое ощущение глубочайшего покоя, которое он мне давал. Может потому что камень изолировал от всего мира, может энергия у него такая, но явно в голове становилось тихо и спокойно. Ко мне пришла мысль, что здесь неплохо зализывать раны после сражений. Хотелось прильнуть к этому прохладному камню и дремать. Тело начало вспоминать, что я ощущал в больницах, когда дни идут мимо, и от уколов постоянная дремота и пауза. Может, конечно, была такая пасмурная погода, что такое настроение охватывало меня буквально за считанные минуты, но я склоняюсь к мысли, что всё-таки это здравница покоя. Потом мне очень сильно показалось, что там точно лечили психов, или достигали сильного психического равновесия. Поэтому он располагался на камнях, надо было его отвязать от Земли.

Потом мы пошли к скале «2 брата». Я очень сильно отстал от когорты, и шел в одиночестве. Таинственность и покой этого места охватывал меня. Хотелось молчать, а лучше вообще исчезнуть.

Второй день тура. Сплав и посещение горы Аибга в Красной поляне.

С самого утра 4 часа автобусного пути. В дороге нам раздали разные фотографии кавказских гор, и мы учились их запоминать и воспроизводить перед собой с закрытыми глазами - визуализировать. Иногда меня охватывало залипание в фотографию. Всё-таки семинар слишком волшебен, чтобы быть правдой.

В одной лодке сплавлялось восемь воинов, команда набиралась волею случая. Капитан-рулевой очень чётко и громко отдавал приказы. Сначала мы учились более-менее синхронно работать вёслами. Все это сопровождалось бурным весельем и некоторым довыяснением, кому как лучше грести и где сесть.

Что мне мгновенно понравилось так то, что я начал себя вести так, как веду себя обычно, и мне это стало доступно для отслеживания. Команда людей, которых я совершенно не знаю, место и занятие такое же незнакомое, и самое главное не было возможности отвлекаться. Надо было исполнять команды. У меня возникали разные чувства, от раздражения, что нет никакого покоя, до импульсивного желания бороться за лидерство, моя хитрая натура искала разные ходы. Я вел себя как всегда шаблонно, и мне нравилось быть таким, в этой моей клетке.

Но тут соседняя лодка нас облила водой - веслами можно было довольно далеко метнуть брызги. Мне было мокро, и я в ответ тоже начал плескаться. А потом включился ребенок, которого так намеревали на этом семинаре. Мне нравилось шкодить, дразнить, убежать. Я начал обливаться все лодки, которые появлялись в досягаемости. И делал я это просто так. Почему нет? Ведь дети дурачатся просто так.

Некоторым лодкам это жутко не нравилось и нашему инструктору говорили успокоить меня, тогда я слушался, но что-то дерзкое горело во мне продолжать, я хотел, чтобы мы все обливались и визжали, как это делают дети, они делают это абсолютно просто так, а точнее от того, что не могут усидеть на месте. Иногда я видел глаза облитых воинов, их непонимание, и у меня включался рассудок, но как и обычно ответственность я спихивал на всех, ведь они сами разбудили во мне ребенка.

Еще как факт, что такой сплав по бурного потока вызывал желание созерцать, и мое внимание большую часть времени залипало на этом движении и красоте. Довольно часто мне орали в ухо, чтобы я слышал нормально команды, а не спал. Поэтому какую-то часть сплава я ехал на носу лодки и просто смотрел вперед, там я себя нашёл как пенсионера: ничего не решать и не делать, просто смотреть за меняющимся ландшафтом, суетой гребущих и мерзнуть, тихо ждать, когда приплыву, и хотеть, чтобы ничего никогда не кончалось.

Для себя отмечу практику новой обстановки и новой компании – на фоне которой заметно всё старое, всё, что я притащил в новую обстановку, всё, что я таскаю с собой.

Потом мы пообедали в ресторане и отправились на гору Аибга. Три клёвых кабинковых подъемника доставили нас на высоту 2300 м. Там мы группой созерцали вершину горы. Меня не сильно вдохновило это место. Шикарный вид был во все стороны, но сам пик был чужд. Я или тело не захотело связываться с ним, было в нем что-то не моё.

В автобусе один воин показал мне моё чсв, подарив формулу: «защищаешься – значит чсв». При этих словах сила воина ударила и что-то открыла в моей голове.

.....

Третий день тура: Пещера Духов (Ведьм); Водопад Псыдах; Водопад Шпагу

С утра Рени и Александр проинструктировали нас, что пещера, которую нам предстоит посетить была заселена неандертальцами около 70 000 лет, потом была необитаема, и потом около 18 000 в ней обитали кроманьонцы. Могу путать даты. Цель была почувствовать древних людей, которые действовали в мире, не используя развитого интеллекта.

Около 40 автобусных минут и 500 метров пешком по гравийке, и мы оказались перед висячим мостом через мелкую речушку. Там же купили билеты для посещения пещеры. Мост не вызывал сильной паники, но пришлось идти довольно медленно, ибо он опасно раскачивался. Не доходя до пещеры метров 100 я краем внимания ухватил ощущения духов обезьян. Я не обратил на это внимания, просто автоматически заглушил его. Я цель себе ставил ощутить неоргов обитающих в этой пещере, и настраивался только на это, не знаешь же, когда перед тобой выпрыгнет союзник. А тут довольно подходящее место.

Сидя недалеко от пещеры я настраивался как следует на не ё, но в целом все было в рамках приличия, и только когда я уже был перед ней, мне пришла следующая настройка. Древний полубабуин-получеловек вглядывался на меня в ответ. Он морщил лоб и не мог совершенно понять меня. Видимо мы и наши тела в 21 веке больше порождения мыслей, нежели животной природы. Я не сильно поверил в пришедший образ, точнее меня разбирал смех, ибо у этого существа было очень мало мыслей, он просто не мог меня понять, он был тяжел и инстинктивен, больше как обезьяна, только обезьяны более хаотичны и динамичны, а он силился понимать. Он смотрел и создавал усилие – намеревал - понимание. Он морщил лоб, сгущая там осознание, но синтеза мысли не происходило. Он чувствовал, что сможет понять, но я пришел к выводу, что он не успел. Точнее с такими генетическими больше животными наклонностями это просто невозможно, мысли как плазма.

Мне казалось, что я вижу, как он смотрит вдаль, где он появиться в другом теле, с другой корой мозга, которая сможет легко оперировать мыслями. Его угрюмость заставляла меня индугировать и отталкивать его, а морщащийся лоб смешил, и настройка терялась.

Всего я создавал это минут пять. Вообще я думаю, это он меня схватил своим намерением поиска и развития. То есть он смотрел в будущее, пролистывая тысячелетия, и искал за что цепануться, куда двигаться. Сталкер.

Тогда я не придавал вообще никакого значению, мало ли как меня может переглукить, ведь главная причина - вся моя алчность - была сосредоточена на возможных неоргах.

Скоро подошла наша очередь.

За метра три до пещеры, стоял мужик и рассказывал другому, очень убедительно и даже маниакально, что пещера абсолютно бесполезна для посещения, и лучше её даже закрыть. Меня зацепила его нервная убежденность, но я не стал копать.

Перед самым входом в пещеру мы несколько минут готовились, кто-то погудел, кто-то попросил у места разрешения на посещения. Я твердо решил обойтись без визы, и постараться прокрасться без тональных договоренностей, то есть, чтобы встретиться с неизвестным лицом к лицу. Пришлось идти босяком, вода была довольно холодна. Через метров 15 мой налобный фонарик высветил холл диаметром 2,5 метра. Выше трёх метров можно было забраться на какую-то «полку». Мелкая пыль в воздухе от того, что мы шли, двигалась, я искренне и удивлено-испуганно выругался «факин шшит». Я смотрел, как пыль летает кругами, просто здесь же вода, почему она не осядет?

Потом мы пошли дальше на метров 15, и случилось следующее. Я испытал чувство глубочайшего неверия, как будто бы во мне проснулся огромный объем меня, о котором я даже и не предполагал. Мне стало как-то противно. Ноги уже очень сильно замёрзли. Я потерял контроль и терпение. Я просто сам себя спросил, что я тут делаю, потому что мне вообще не нравится здесь. Я развернулся и сделал несколько шагов назад. Так как за мной было много народу, и кое-кто ушел дальше вглубь пещеры дальше меня, я снова решил идти вперед. Пройдя немного я испытал такое мощное осознание бессмыслия двигаться дальше, что я хочу там найти, спрашивал я себя. Мою душёнку сковывало отвращение, мне хотелось драться, пропало всякое терпение, я пошел наружу. Оказавшись на поверхности мне было очень мерзко, я столкнулся с какими-то совершенно незнакомыми мне чувствами, хотелось, чтобы вывернуло наизнанку, отторгнуть это, но только не двигаться к восприятию этого. Одновременно глобальное неверие не во что обдавало меня как душ из меда, тяжелое и вязкое, и защищающее до тупения.

Через минут пять я начал обретать некоторое понимание и дался диву насколько всё-таки глубочайшие слои психики были задействованы. Но неприятное чувство оставалось, я его периодически спонтанно вспоминал и снова отбрасывал, не хотел воспринимать ни за какие коврижки.

Уже отойдя от пещеры и пообедав, я начал немного осмыслять произошедшее. Тот мужик перед входом тоже испытал такое же неприятие, и поэтому хотел закрыть эту пещеру и не впускать в нее ни людей, ни себя. Какая тайна там? Что мы с ним почти ощутили, но блокировали сработавшим по умолчанию чсв и тупостью, кто-нибудь знает?

Я был искренне доволен и даже хохотал от счастья, потому что испытал подобную типичную реакцию, описанную где-то у Карлоса, полное собственное замешательство с высокомерным отрицанием реальности происходящего.

Потом мы поехали на «рашн джып» до водопадов. Ехали быстро, весело, с адреналином, по пути пересекая мелкие заводишки.

На водопад я попал со второй группой.
Метров 50 вверх по крутой лестнице и мы предстали перед красивейшим ущельем.

Падающая вода делала с пространством что-то невероятное. Мы начали «работать». Место было крайне свежее и сияющее. Хотелось вдыхать и поглощать эту атмосферу. Потом меня потянуло залезть непосредственно туда, где падает вода. Там было еще свежее. Возможно от ударов о скалы вода становится такой благодатной, возможно само место настолько необычное, но я ощущал тонкий восторг и радость. Мне даже не понравилось, как это место вскрывало меня.

Всего я там пробыл минут 10, спустился вниз, и там со мной случилась совсем невероятная вещь, что-то раздавилось во мне, в сердечном центре. Я чувствовал свою грубость, злость и скотство, и через подавленные вырывающиеся рыдания я понимал, как я люблю всё, но как я в себе это давя. Точнее это больше социальное требование, установка, убей, или тебя убьют. Мне было жутко больно от этой любви, она была просто глубочайшим чувством и силой, просто благодатным положительным бесконечным отношением ко всему, абсолютно бесполезным с точки зрения выгоды или удовлетворения. Открывшаяся часть меня приживлялась. Может меня так вскрывало само красивое место, сама Земля, духи места (человеческие) или кто-то из семинаристов или ведущих показал свое искусство, я не знаю, но точка, в которую оказалось давление это центр грудной клетки, и меня словно резали новые энергии.

Я бы не сказал, что я стал добрее или спокойнее, или меньше стал ругаться матом. Я просто до сих пор с опаской вспоминаю произошедшее.

Спасибо тебе, водопадик.

Как только мы приехали на водопад Шапсуг, в четвёрках, встав по углам квадрата лицом к центру, мы начали делать три раза карту энергетического тела, с целью почувствовать участников. Я все время сбивался с ритма и провалил синхронизацию.

К водопаду вёл подвешенный мост и 50-метровая лестница. Мы настроились и начали гудеть, но после третьего раза мне показалось, что все замолчали и слушают тишину. Лично на меня она даже давила. Место было другим, мне хотелось скромно веселиться. Мне показалось, что место раскручивает мой горловой центр. Я пришёл к мысли, что перед водопадом, словно формируется точка, на которой сосредотачивается мое внимание. Мы некоторое время посидели и начали по одному купаться. Место точно веселило меня, и когда я залез под падающую воду, прижимаясь к скале, я чувствовал как сливаюсь с этим пространством. Потом мне один воин сказал, что я очень гармонично смотрелся под водопадом. Тогда у меня возникла мысль, что таким образом Дон Хенаро обнимает землю, ведь тогда я вниманием ушел далеко в ощущение окружающего пространства, тело отключилось холодной водой.

Внизу кавказские юноши держали на привязях грифа и орла, с целью продавать фотографию с ними за 150 ру. Я принялся наблюдать за птицами. Вели хозяева с ними очень грубо, раз в 2-3 минуты они получали хуком по клюву. Созерцал я орла практически с двух метров. Он был прекрасен. Зоркий взгляд хищника пару раз останавливался на мне, но в целом, как я понял, его интересовали жертвы поменьше. Мне показалось, я понял, почему орел гордый, это просто его энергетика. Мы не умеем гордиться как он. Он не сломался, он продолжал носить в себе свои победы и полеты. Я уже настолько был забалдевшим от его величия, как орел просто какнул. Не предавая этому никакого значения, он продолжал высматривать окружающий мир в поисках добычи. Ни тени смущения. Вот что такое гордость орла.

Вечером, мы собрались на балконе одного из корпусов, несколько раз сделали карту энергетического тела перед садившимся алым солнцем. Потом сели в четверки спиной к спине друг друга, чтобы поделиться ощущениями. Нам не хватило четвертого свидетеля, мы сидели в тройке. Выслушав друг друга, стало понятно, что мы все по-разному восприняли сегодняшний день.

Потом мы зашли в фое.

Мы все понимали, что официальная часть только что подошла к концу. Организаторы – Александр и Елена – решили подрезюмировать событие.

Александр рассказал, что мысль о возможном приезде к нам Кэрл Тиггс у него возникла, когда у нее дома он увидел фотографию Юрина Гагарина. Мы дружно взвыли от хохота. Также он говорил про практики влекут неминуемое изменения восприятия. Завершал он свою речь напутствием, как говорил Карлос: нужно действовать как существо, которое умрет. Это идея больше соответствовала нашим чувствам, так как расставаться-разлетаться совершенно не хотелось. Само тело знало, что так хорошо может быть только в такой компании. Хотелось замереть там навечно.

Потом желающие начали высказываться о семинаре. Все очень эмоционально отзывались о проведенном времени, какие изменения оно принесло и сколько знаний оно подарило. Меня переполняли чувства, и я не мог их сформулировать, я ждал своей очереди, но Александр сказал, что, пожалуй, хватит. Мне пришлось встать и попросить дать мне минуту первого внимания. Я выразил благодарность всем организаторам и присутствующим, как же великолепно, что такие вещи происходят. Я сказал, что занимаясь только по книгам Карлоса это одно, но в такой безупречной когорте, это совершенно другое. Куда бы я не смотрел, я видел воинов, которые бьются и намерены побеждать, которые душевно подходят к миру, и которые создают идеальную атмосферу для практик. И мы все разные. Что я шляюсь неизвестно где, а здесь, я ощутил семью и дом. Что я хотел бы поселиться в нем. Весь зал просто грохнулся от хохота, и это меня сбило, я снова всех поблагодарил и пожелал удачи. Удачи воины! Вы безупречны!

Почти ночью завершающий костер на берегу моря сделал наше мероприятие совсем сентиментальным. Два барабана и гитара – великолепнейший аккомпанемент. Первая композиция была толтекской, мне показалось, словно толтеки дирижировали нами. Кто-то стучал камнями, кто-то пел и гудел, лично у меня было ощущение, что мы все куда-то несёмся. Когда мы прекратили тарабанить, я явно чувствовал, что что-то было прямо рядом с нами, и сейчас оно оставило нас.

Потом были шаманские танцы у костра, но видимо мы очень разные шаманы, и поэтому у всех свои ритмы и стили, и общего куража, как при толтекской партии, не получалось. А потом мы начали петь песни. Так как задача этого семинара была запрячь негибкое намерение своего внутреннего ребёнка в работу, то все песни были из нашего детства. Исполнители, конечно, показали искусность – было весело и радостно, воспоминания из детства перемешивались с этим праздником.

Некоторые песни получилось перефразировать на наш лад:

«Ничего на свете лучше нету
Чем бродить толтеками по Свету»

Я вспомнил, какие строки мне пришли в электричке за несколько часов до семинара:

«Скажи мне, Кэрл, где Карлитос и Хуан,
И дай мне, Кэрл, Мескалито и дурман,
И научи, сновидеть и любить,
И как мне, Кэрл, Орла бы проскочить»

.....

ПС:

Прочитал в отзывах, что один человек, задал не отвеченный вопрос КТ про «будут ли еще книги?». Абсолютно точного ответа нет. Но единственное что мы можем делать, кроме как ждать и молиться, это протоколировать все семинары и беседы, практики и техники, идеи и впечатления. Ведь есть же книга «Свидетели нагваля», где ученики-семинаристы вспоминают Карлоса. Бессистемный подход в антропологии нагвализма и социальной интеграции его череват искажением практических основ и забвением тончайших премудростей искусств.

Намерение ClearGreen негибимо нацелено на свободу.

Каждый воин ClearGreen соединён с другими в первом и втором внимании.

Это возможность иметь реперные точки в неизвестном.

Для воинов-путешественников это островок в бесконечности, приют.

Для воинов, которые посвятили себя ClearGreen - это семья и дом.

Книги Карлоса Кастанеды – это его путь постижения искусств видящих и намерения шаманов древней Мексики, путь в систему, которая его поглотила.

Если после прочтения книг искатель не постиг искусств видящих и не пришел к осознанию намерения шаманов древней Мексики, то у него есть возможность непосредственного контакта с ClearGreen.

Если после прочтения книг искатель утверждает, что намерение ClearGreen и намерение шаманов древней Мексики не едины, то искатель не видит, потому что полон идей.

Если ClearGreen не смогли помочь искателю, то значит, искатель энергетически пуст и имеет слишком фиксированную точку сборки. Последней возможностью изменить восприятие является полностью стереть свою личную историю и похоронить свою личность. Детальные инструкции дон Хуана Матуса есть в книгах Карлоса.

ClearGreen является одним из входов в темное море осознание. Если вам не интересен ваш нагваль, то оставайтесь на правой стороне осознания и не связывайтесь с намерением шаманов древней Мексики. Не классифицируйте и не вешайте ярлыки на нагваль и ClearGreen, просто уходите, спрячьтесь, забудьте. Понять, но не уметь – это самообман разума.

Книги Карлоса Кастанеды – это инструкции для самостоятельного перехода на левую сторону своего осознания, которая предназначена для путешествия по темному морю осознания, точно также как правая сторона - по светлому острову тоналя.

Восприятие черного и белого обусловлено высокомерием и ужасом тоналя, отрицающего вторую половину. Непосредственное видение эманаций – это ощущение, осязание, но никак не картинка интерпретации, образ или слово.

Сердцем ClearGreen является безупречная любовь бесконечности.

Проясняю ситуацию с оплатой ClearGreen.

За всё в этой вселенной приходится платить.

Если вы считаете по-другому, то вы просто вор.

Всё только начинается.

Как это будет происходить? Война план покажет.